

косвенный падеж от **višr* < **viš*; ср. мундж. *wirž*, санглич. *wīrz*, язг. *wiž*, бел. *gužg* < **wgzi-*, -di — местоименная энклитика 2-го лица ед. числа.

Стр. 104, 2-я глосса: персидский перевод требует наличия в хорезм. тексте параллели к перс. *digarān* «другие». Это может быть достигнуто, если не объединять NVR'NY'N в одно слово *nīrāniyān*, а разделить на два слова: NVR и 'NY'N. Первое может быть понято как «теперь» (см. стр. 107, 108, ягноб. *innūr* «сегодня» < *i + nūr*), второе — 'NY'N — род. падеж мн. числа от ир. *anya-* «другой»; ср. согд. 'ny, ягноб. *ane*. См. также стр. 111, хорезм. *finī* «на другое»; здесь вместо *fa + īnī* возможно *fī + anī* (*anī* «другой» < ир. *anya-*).

Стр. 104: в перс. тексте слово *rīš* по рукописи (С 223, стр. 67) удобнее для перевода заменить словом *ras*.

Таковы отдельные замечания к разделу «Хорезмийские глоссы». Некоторые из них, возможно, не будут приняты автором.

На основании опубликованного А. А. Фрейманом исследования читаются теперь хорезмийские глоссы, находящиеся в сочинениях ат-Тарджумāни и Замахшари. Большинство глосс у ат-Тарджумāни слово в слово совпадает с глоссами у аз-Захиди. Иранисты с нетерпением ожидают выхода в свет обещанной автором второй части книги «Хорезмийский язык».

М. Н. Боголюбов

И. Фридрих. Краткая грамматика хеттского языка. Перевод с нем. и вступ. статья А. В. Десницкой. Под ред. В. В. Струве. — М., Изд-во иностр. лит-ры, 1952. 200 стр. (Hethitisches Elementarbuch von Johannes Friedrich. Erster Teil. Kurzgefasste Grammatik. Heidelberg, 1940).

В области изучения индоевропейских языков за первую четверть XX в. сделан ряд открытий, значительно обогативших свежими фактическими материалами наши знания. Достаточно назвать ранее неизвестные языки, которые были обнаружены в этот период: 1) согдийский (Китайский Туркестан), 2) тохарский (Китайский Туркестан) и особенно 3) хеттский (в Малой Азии), точнее неситский, как его предлагает называть чешский ассириолог Б. Грозный, который первый прочитал клинописные тексты хеттов и определил индоевропейский характер грамматической структуры их языка¹.

В 1917 г. Б. Грозный опубликовал свой труд под заглавием «Хеттский язык, его строение и принадлежность к индоевропейской семье языков»². Признание хеттского языка индоевропейским произвело сенсацию в научном мире, но сразу же мнения ученых разделились. На стороне Б. Грозного оказались главным образом индоевропеисты-компаративисты (А. Дебруннер, Марстрандер и др.). Ф. Зоммер, сначала выступивший против методических приемов Б. Грозного, примененных им при дешифровке хеттских тек-

¹ В советском языкознании пока еще нет единства мнений по вопросу о термине «хеттский язык». Некоторые ученые, главным образом специалисты по иберийско-кавказским языкам, считают традиционное обозначение термином «хеттский» индоевропейского неситского языка принципиально ошибочным, поскольку язык древнейшего населения на территории хеттского государства не является индоевропейским. Вместе с другими древними языками Малой и Передней Азии (хурритским, урартским, или халдским, эламским, шумерским, а также палайским, обычно относимым к индоевропейской семье языков) и некоторыми языками западной части Средиземноморского бассейна (этрасским, баскским) этот язык («собственно хеттский», или «протохеттский», или «хаттский», или «протохаттский») указанными учеными гипотетически объединяется с живыми иберийско-кавказскими языками в хеттско-иберийскую семью языков. Народы, языки которых принадлежат к хеттско-иберийской семье, по словам этих ученых, создали «... одну из древнейших цивилизаций в истории человечества, задолго до выступления на историческую арену народов индоевропейских, семитических и алтайских» [А. С. Чикобава, Введение в языкознание, ч. I, М., Учпедгиз, 1952, стр. 227. Об этом см. также: А. р. Чикобава, Сталинское учение о языке и наши задачи в области сравнительно-исторического языкознания, газ. «Заря Востока» (Тбилиси) 20 I 52; Н. Б е р д з е н и ш в и л и, И. Д ж а в а х и ш в и л и и С. Д ж а н а ш и а, История Грузии, ч. I, 2-е изд., Тбилиси, Госиздат Груз. ССР, 1950, стр. 16—17 и др.]. Следует отметить, что эта гипотеза не имеет никакого собственно лингвистического обоснования. Она не подкрепляется также и историко-археологическими данными. — Ред.

² F. H r o z n ý, Die Sprache der Hethiter, ihr Bau und ihre Zugehörigkeit zum indogermanischen Sprachstamm («Boghazköi Studien», H. 1 n 2), Leipzig, 1917.

стов и этимологическом анализе некоторых хеттских слов и форм, обнаруживших генетические связи с индоевропейским языком-основой, впоследствии, глубоко усвоив принципы чтения клинописи, принятые в ассириологии, стал убежденным приверженцем Б. Грозного и неутомимым исследователем конкретных вопросов хеттского языка на базе индоевропейской сравнительно-исторической грамматики.

Напротив, востоковеды (Ф. Борк, П. Иенсен, Е. Ф. Вайднер, Г. Хюзинг) пытались доказать генетическое родство хеттского языка с так называемыми «азианскими» или малоазиатскими языками. К этой группе ученых примыкал и Н. Я. Марр, который объявил хеттский язык «яфетическим». Все эти домыслы, научно не обоснованные из-за отсутствия надежного лингвистического материала, особенно же декларативные заявления Н. Я. Марра, иногда сопровождаемые анализом каких-либо отдельных слов при помощи пресловутых «четырех элементов», не могли, понятно, способствовать успехам хеттологии и быстро были устранены наукой.

По мере того, как все полнее публиковывались и все более изучались хеттские клинописные тексты, сохранившиеся в богатейшем архиве Богазкёя, становилась ясной правильность точки зрения Б. Грозного. Начался период усиленного и углубленного исследования вопросов хеттской грамматики, в котором принимали участие ученые разных стран, в том числе советские лингвисты: проф. В. К. Шилейко, действ. член АН Армянской ССР Г. А. Капанцян, член-корр. АН СССР А. А. Фрейман и др. Однако господство марровского «нового учения» о языке, объявившего войну компаративистике («индоевропеистике»), создавало крайне неблагоприятные условия для развития в СССР хеттологии. Этим и объясняется, что до сих пор у нас нет отечественной грамматики хеттского языка, в связи с чем пришлось обратиться к переводу написанной по-немецки «Краткой грамматики хеттского языка» И. Фридриха. Выбор именно этой грамматики из вообще очень немногочисленных грамматик хеттского языка, существующих на иностранных языках, заслуживает полного одобрения уже потому, что И. Фридрих является одним из крупнейших специалистов-хеттологов. Его хеттская грамматика, задуманная автором как первая часть «Хеттской хрестоматии» (*Hethitisches Elementarbuch*), представляет собой прекрасное введение в практическое изучение мертвого хеттского языка, рассчитанное на начинающих лингвистов и историков древнего Востока, и дает возможность самостоятельного чтения текстов — письменных памятников хеттского царства (II тысячелетия до н. э.).³ Таким образом, переведенная первая часть хрестоматии И. Фридриха есть описательная грамматика хеттского языка.

Книга заключает в себе три основных раздела. В первом из них «Письмо и фонетика» (стр. 43—54, §§ 1—47) разъясняются прежде всего особенности хеттской клинописи, происшедшей из ассиро-вавилонской или аккадской, а затем вопросы хеттской фонетики. Во втором разделе «Морфология» (стр. 55—123, §§ 48—207) рассматриваются имя (существительное и прилагательное), его словообразование (стр. 55—57, §§ 48—58) и склонение (стр. 57—72, §§ 59—96), местоимение (стр. 72—80, §§ 97—137), числительное (стр. 80—81, §§ 138—147), глагол (стр. 81—123, §§ 148—207). Хотя и в очень сжатом изложении, автор дает, однако, достаточно подробное описание морфологической системы хеттского языка, как она представлена в дошедшей до нас хеттской письменности (клинописных памятниках).

Особого внимания заслуживает третий раздел книги, посвященный синтаксису (стр. 124—167, §§ 208—336). И здесь автору удается на 43 страницах дать, можно сказать, исчерпывающее описание хеттской синтаксической структуры, между тем как в таком же руководстве французского ученого Луи Деларпорта, правда, опубликованном в 1929 г.,⁴ синтаксис занял всего около четырнадцати страниц (стр. 103—117, §§ 288—343).⁵

Для более детального изучения различных вопросов хеттского языка в тексте книги даются многочисленные библиографические указания. Кроме того, в конце книги помещен перечень принятых сокращений и очень полезный предметный алфавитный указатель по всем затронутым вопросам хеттского языка, а также дан краткий обзор аккадских и шумерских форм, встречающихся в хеттских текстах (стр. 168—180, §§ 337—374).

Таким образом, именно грамматический строй хеттского языка стоит в центре внимания И. Фридриха, развертывающего перед читателем на многочисленных примерах, удачно подобранных из различных текстов, своеобразие хеттской грамматики (морфологии и синтаксиса). Обширные знания хеттского текстовального материала, обнару-

³ J. Friedrich, *Hethitisches Elementarbuch*, II, Lesestücke, Heidelberg, 1946.

⁴ L. Delaporte, *Manuel de langue Hittite. II. Éléments de la grammaire Hittite*, Paris, 1929.

⁵ В «Сравнительной грамматике хеттского языка» американского хеттолога Э. Стертеванта синтаксис вовсе отсутствует (E. H. Sturtevant, *A Comparative Grammar of the Hittite Language*, Philadelphia, 1933).

живаемые И. Фридрихом, и глубокое изучение им множества конкретных вопросов хеттской грамматической системы, в разработке которых И. Фридрих принимал активное участие, о чем свидетельствует целый ряд его опубликованных ранее научных работ, составили надежную научную базу, на которой названному ученому удалось создать превосходное руководство по хеттской грамматике, стоящее на высоком научно-теоретическом уровне и потому, несмотря на свой практически-описательный характер, могущее служить не только элементарным введением в хеттскую филологию, но и ценным настольным пособием всякого хеттолога и даже компаративиста-индоевропейца, поскольку факты хеттского языка могут пролить свет на древнейший период развития индоевропейских языков.

Перевод с немецкого выполнен проф. А. В. Десницкой в общем точно и правильно с учетом своеобразия как немецкой, так и русской научно-литературной речи. Однако встречаются некоторые погрешности в языке перевода. Примером может служить следующая конструкция (стр. 125, § 209): «Колебания в роде установлены: а) с названиями частей тела...». Лучше было бы сказать: «Колебания в роде установлены: а) *при* названиях частей тела (или *в* названиях частей тела)». Ср. подобную же погрешность и на стр. 137 (§ 243-б).

Грамматике хеттского языка И. Фридриха переводчик предпослал вводную статью под заглавием «О хеттском языке» (стр. 3—40). Она состоит из 5 параграфов. Первый параграф (стр. 3—7) «К истории изучения хеттского языка» представляет собой очень краткий обзор попыток решения хеттской проблемы, вплоть до открытия знаменитого Богазкёйского архива хеттских царей с клинописными текстами, дешифровка которых пролила яркий свет на историю древнего Востока, особенно Малой Азии, в частности — царства хеттов.

Второй параграф «Языковые материалы Богазкёйского архива» (стр. 7—13) дает характеристику открытых в этом архиве языков, существовавших в стране Хатти помимо хеттского, или неситского (индоевропейского). К ним относятся так называемые хаттский (или протохаттский), хурритский, лувийский и палаяйский языки. Здесь же рассмотрен вопрос и о так называемом «пиктографическом хеттском» языке, дешифровкой которого в новейшее время также с большим успехом занимался Б. Грозный. Вопрос о происхождении всех этих языков и об их взаимоотношениях остается пока не решенным.

В параграфе третьем «Краткие сведения о государстве хеттов. Хеттское общество» (стр. 13—23) рассмотрены государственный и общественно-экономический строй хеттского царства.

Параграф четвертый «Соотношение хеттского (неситского) языка с другими индоевропейскими языками» (стр. 23—37) посвящен важному с точки зрения сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков вопросу о месте хеттского (неситского) языка среди прочих языков индоевропейской семьи.

Наконец, параграф пятый «Краткие сведения об изучении хеттского (неситского) языка» (стр. 37—39), в основном, опровергает «индохеттскую гипотезу» американского хеттолога Э. Стертеванта и доказывает правильность концепции датского компаративиста Х. Педерсена, которому принадлежит наиболее обоснованная попытка определить место хеттского (неситского) языка среди индоевропейских⁶.

Очень содержательная вступительная статья А. В. Десницкой хорошо ориентирует читателя в сложном клубке проблем, возникших в процессе научного исследования «мертвого» хеттского языка, через три тысячелетия после своей смерти неожиданно воскресшего благодаря счастливой находке археологов и удачной дешифровке открытых письменных памятников филологами.

Нельзя, однако, не отметить серьезного, на наш взгляд, упущения, заключающегося в том, что во вступительной статье к книге И. Фридриха осталась совершенно неосвещенной тридцатилетняя научная деятельность названного ученого — хеттолога и знатока «малоазиатских» языков⁷, еще в 1922 г. выступившего на страницах немецкого востоковедческого журнала⁸ с кратким описанием тогда только что открытого хеттского (неситского) языка. Только из ссылок в самом тексте грамматики И. Фрид-

⁶ H. Pedersen, Hittitisch und die anderen indoeuropäischen Sprachen, København, 1938.

⁷ См., например, его работы по урартскому языку: «Beiträge zu Grammatik und Lexikon des Chaldäischen» («Caucasica», 1931: f. 7, стр. 53—86 и f. 8, стр. 114—150); «Zur urartäischen Nominalflexion» («Zeitschrift für Assyriologie», N. F., B. VI, H. 3/4, 1931) и обобщающая — «Einführung ins Urartäische» («Mitteilungen der Vorderasiatisch-Agyptischen Gesellschaft», B. 37, H. 3, 1933) И. Фридриху принадлежат также содержательный очерк «Alt kleinasiatische Sprachen» («Reallexikon der Vorgeschichte», B. I, Berlin, 1924, стр. 126 и сл.) и хрестоматия «Kleinasiatische Sprachdenkmäler» (Berlin, 1932) с текстами на различных языках Малой Азии.

⁸ См. «Zeitschrift der deutschen Morgenländischen Gesellschaft», B. 76, N. F., B. 1, Leipzig, 1922, стр. 153—173.

риха и из указателя сокращений можно узнать о его работах по вопросам хеттологии и о подготовленных им изданиях памятников хеттской клинописи. Даже такая работа И. Фридриха, как «Хеттский и малоазиатские языки»⁹, в которой впервые подведены итоги истории научной разработки хеттологии и изучения «малоазиатских» языков до 30-х годов, не упомянута автором вводной статьи, хотя поводов для этого в ходе изложения хеттской проблемы было достаточно. Вообще следовало бы снабдить изданный перевод хеттской грамматики более или менее подробной библиографией, необходимой для желающих глубже и детальнее изучить вопросы хеттологии, которая представляет большой теоретический и исторический интерес и для компаративистов-индоевропейцев, и для специалистов по иберийско-кавказским языкам.

Удивляет, наконец, отсутствие в книге комментариев к освещению И. Фридрихом основ хеттской грамматики. Правда, он сам отчасти восполняет этот пробел, указывая по ходу изложения литературу вопроса. Однако, поскольку И. Фридрих не дает сравнительно-исторического объяснения фактов хеттского языка, здесь особенно полезно было бы прокомментировать эти факты на основе индоевропейской сравнительно-исторической грамматики.

Подводя итоги нашей рецензии, мы должны подчеркнуть, что своим переводом хеттской грамматики И. Фридриха проф. А. В. Десницкая дала в руки советских лингвистов и историков крайне необходимое им научное пособие. Указанные недостатки книги не снижают ее ценности. Опубликование перевода хеттской грамматики И. Фридриха является своевременным и удовлетворяет давно назревшую потребность отечественной науки.

Книга И. Фридриха дает ценный материал для решения ряда вопросов сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков, прежде всего проблемы языкового родства, которой И. В. Сталин придавал очень важное значение¹⁰.

М. Я. Немировский

⁹ J. Friedrich, Hethitisch und «Kleinasiatische» Sprachen, Berlin—Leipzig, 1931 («Geschichte der indogermanischen Sprachwissenschaft», II, 5¹).

¹⁰ См. И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1953, стр. 33—34.